

Национальная академия наук
Беларуси

Институт философии
НАН Беларуси

К Всемирному дню философии ЮНЕСКО

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
КУЛЬТУРА
БЕЛАРУСИ:**

**управление знаниями
в контексте задач
социально-
экономической
модернизации**

**Материалы Второй международной
научной конференции**

**Беларусь, г. Минск
16-18 июня 2015 г.**

Национальная академия наук Беларуси

Государственное научное учреждение
«Институт философии НАН Беларуси»

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
КУЛЬТУРА БЕЛАРУСИ:
управление знаниями
в контексте задач
социально-экономической
модернизации**

Материалы Второй международной
научной конференции,
г. Минск, 12–13 ноября 2015 г.

Минск
«Право и экономика»
2016

УДК 101.1:316+130.2 (476)
ББК 87.3
И73

Редакционная коллегия:

А. А. Лазаревич, В. А. Максимович, И. Б. Михеева, А. В. Воскобович,
В. В. Демиров, М. Б. Завадский, Н. С. Ильюшенко, С.А. Мякчило, Т. В. Чижова

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор,
член-корреспондент НАН Беларуси Л. Ф. Евменов,
доктор философских наук, профессор П. В. Кикель

И73 **Интеллектуальная культура Беларуси : управление знаниями в контексте задач социально-экономической модернизации** : мат. Второй междунар. науч. конф., г. Минск, 12–13 ноября 2015 г. / Ин-т философии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2016. – 465 с.
ISBN 978-985-552-532-6.

Сборник содержит доклады и тезисы докладов, сделанных в рамках Второй международной научной конференции «Интеллектуальная культура Беларуси: управление знаниями в контексте задач социально-экономической модернизации», состоявшейся 12–13 ноября 2015 г. в Институте философии Национальной академии наук Беларуси.

Предназначен для исследователей и преподавателей социально-гуманитарного профиля, специалистов в области философии и методологии науки, теории и практики инновационного развития, социологии, политологии, педагогики и других дисциплин, работников органов государственной власти и управления, руководителей предприятий и организаций, а также аспирантов, магистрантов, студентов и всех, кто интересуется актуальными проблемами социально-экономической модернизации, постиндустриальных трансформаций общества и инновационной политики в опоре на новейшие производственные и социально-гуманитарные технологии.

УДК 101.1:316+130.2 (476)
ББК 87.3

ISBN 978-985-552-532-6

© Государственное научное учреждение «Институт философии НАН Беларуси», 2016
© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2016

Научное издание

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА БЕЛАРУСИ:
управление знаниями в контексте задач социально-экономической модернизации.
Материалы Второй международной научной конференции,
г. Минск, 12–13 ноября 2015 г.

Редактор *И. П. Гавришвили*

Полностью в печать: 25.11.2015. Издание 6000 экз. Бумага офсетная
Гарнитур: Юникод. Печать офсетная. Условный тираж 47,7 тираж 100 экз. Заказ № 2168
ИООО «Право и экономика» 220012, Минск, Турецкая 1, корп. 2
Тел.: 294 18 66, 8 079 684 18 66

Полное издание выдано в соответствии с требованиями национальной системы
диффузии информации (Национальная система диффузии информации)
Сведения об авторе и о публикации размещены в базе данных
Министерства культуры Республики Беларусь 17 февраля 2014 г.
Формат издания: 60×90 мм, тираж 6000 экз. № 1-185

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Послание Генерального директора ЮНЕСКО Ирины Боковой по случаю Всемирного дня философии 19 ноября 2015 года</i>	14
1 Философско-эпистемологические основания интеллектуальной культуры	16
1.1 Интеллектуальная культура и интеллектуальный капитал социума как объект междисциплинарного исследования	16
<i>А. А. Лазаревич. Республиканский центр фундаментальной и практической философии – перспективный кластер по изучению и развитию интеллектуальной культуры Беларуси</i>	16
<i>В. А. Салеев. Концепт "интеллект" в ареале культуры</i>	19
<i>Т. И. Адуло. Человеческий капитал и интеллектуальный капитал как агенты социальной динамики</i>	22
<i>В. А. Ильганаева. Интеллектуальный капитал в контексте расширения методологического поля исследований знания</i>	26
<i>Е. А. Нестерук. Интеллектуальный капитал как фактор реализации человеческого потенциала в современных научных знаниях</i>	28
<i>И. О. Яблочникова, С. Л. Яблочников. К вопросу оценки успешности действий по формированию интеллектуального капитала общества</i>	30
<i>Cornelia Neagu. Capitalul Intelctual: Realitați, Potențial, Perspective</i>	31
<i>В. К. Степанюк. Интеллектуальный потенциал субъектов и объектов управления современным обществом</i>	34
<i>В. Н. Семёнова. К вопросу о роли интеллектуального капитала в эпоху "нового Средневековья"</i>	36
<i>Ю. В. Дедоло. Комплементарное взаимодействие экономического, интеллектуального и социального капиталов как фактор научно-технического и социального прогресса</i>	38
<i>В. А. Костенич. Интеллектуальная культура и смысловые измерения духовных вертикалей</i>	40
<i>А. Ю. Дудчик. Понятия "трансфер" и "рецепция" в изучении интеллектуальной культуры</i>	42
1.2 Философско-методологические аспекты динамики интеллектуальной культуры	44
<i>Д. И. Широконов. Интеллектуальный потенциал синтеза категориальных структур</i>	44
<i>Б. М. Лепешко. Трансформация методологических систем: суизность и альтернативы</i>	46
<i>В. И. Чуешов. Аргументологическая диалектика и экспертиза</i>	48
<i>В. Ф. Берков. О критериях истинности в историографии</i>	50
<i>И. Д. Денисенко. Проблемное поле современных знаний: в поисках адекватных методологических оснований исследования</i>	51
<i>А. В. Титов. Проблема формализации знаний в задаче моделирования процессов управления и прогнозирования развития сложных объектов</i>	53
<i>А. Н. Спасков. Ключевая роль времени в решении фундаментальных проблем постнеклассической науки</i>	55
<i>А. Е. Михайлов. Принцип детерминизма в методологии глобального прогнозирования</i>	57
<i>О. В. Новикова. Конструктивный характер социальной реальности как проблема социальной эпистемологии</i>	59
<i>Л. М. Злотникова. Невежество как предмет мультисциплинарного исследования</i>	61
1.3 Статус философии и социально-гуманитарного знания в интеллектуальной культуре современности	63
<i>А. И. Зеленков. Амбивалентный статус философии в культуре постсовременности</i>	63
<i>В. В. Позняков. Организационные структуры современной гуманитаристики</i>	65

<i>Р. С. Сартаева. О значении философских исследований в эпоху современных социокультурных трансформаций</i>	69
<i>Ю. П. Середа. Социогуманитарное знание как стратегический ресурс развития интеллектуальной культуры: проблемы и перспективы</i>	71
<i>А. А. Карпенко. Противоречия специализации философского познания</i>	73
<i>Н. Г. Севостьянова. Освоение философских источников как образовательный ресурс управления знаниями</i>	75
<i>Н. С. Ильюшенко. Роль и функции практики философского консультирования в обществе, основанном на знании</i>	76
<i>М. Б. Завадский. "Философское кафе" как инструмент интеллектуальной культуры</i>	78
<i>Л. Е. Лойко. Традиции интеллектуальной культуры и преемственность научной деятельности</i>	81
<i>А. А. Спектор. Роль фундаментальной науки в современном мире</i>	82
1.4 Специфика интеллектуальной культуры в обществе, основанном на знании	84
<i>А. И. Сыкало. Переход к новому цивилизационному формату: утопия или реальность?</i>	84
<i>Е. В. Беляева. Что такое знание в "обществе, основанном на знаниях"</i>	86
<i>О. П. Пунченко. Современные информационные технологии как отражение конструктивной функции интеллекта</i>	88
<i>В. А. Ерошенко. Философия искусственного интеллекта в контексте интеллектуальной компетенции и интеллектуально-математического творчества</i>	90
<i>С. Г. Новиков. Формирование ценностно-мировоззренческих ориентиров "общества знания" в России и Беларуси в контексте исторического опыта середины XX в.</i>	92
<i>Н. И. Мушинский. Развитие общества знания в Беларуси как эτικο-философская проблема справедливости</i>	94
<i>И. И. Дыдышко. Вехи раскрепощения технического интеллекта человечества</i>	96
<i>Т. М. Смоликова. Технологии и человек в симбиозе развития</i>	97
<i>Н. В. Коноваленко. Специфика информационно-коммуникативного аспекта развития современной философии управления как отрасли научного знания</i>	99
<i>И. Б. Михеева. Консультационно-экспертное знание в системе интеллектуальной культуры</i>	101
<i>М. А. Дедюлина. Popular Science и экспертное знание в мире технологий</i>	103
<i>В. А. Иноземцев, И. В. Иноземцев. Экспертное знание в системах искусственного интеллекта</i>	105
<i>Д. В. Сергеев. Теория прагматического поведения как эпистемологическая основа изучения культурных текстов постиндустриального общества</i>	107
<i>И. И. Тиркан. Медиафера в обществе знаний</i>	108
1.5 Социально-антропологическое измерение современной интеллектуальной культуры	110
<i>Я. С. Яскевич. Гибкость и креативность как интеллектуальный ресурс развития современного сетевого общества</i>	110
<i>S. Ciutac. The Human Potential of the Contemporary Society: Issues and Trends</i>	113
<i>В. А. Максимович. Личность как созидающий субъект культурной традиции</i>	114
<i>С. В. Воробьева. Критическое мышление как моделирование личностной эпистемологии</i>	117
<i>С. А. Манилкина. Феномен самоопределения личности как ресурс развития интеллектуальной культуры</i>	118
<i>Н. Н. Струнина. Ценностные приоритеты в контексте личностной идентичности</i>	120
<i>Н. В. Михайлова. Об интеллектуальном достоинстве в философских размышлениях Блеза Паскаля и сущности математического мышления</i>	122
<i>О. А. Левко. Фактор времени в развитии интеллектуальной культуры личности и его проявление в познании и образовании</i>	124
<i>М. В. Анципович. Кархляця гуманістычнага і інтэлектуальнага</i>	127
<i>В. А. Карпиевич. Человеческий ресурс и пути его формирования</i>	130

<i>Г. И. Касперович. Эмоциональный интеллект в системе современной интеллектуальной культуры</i>	132
<i>С. М. Алейникова. Конституционные ценности в интеллектуальной культуре государственных служащих Республики Беларусь</i>	133
<i>И. В. Воробьёва. Механизмы формирования профессиональной культуры специалистов сферы туризма и гостеприимства</i>	136
2 Управление знаниями и инновационная деятельность в контексте процессов социально-экономической модернизации	138
2.1 Управление знаниями: наука, технологии, практика	138
<i>Е. М. Бабосов. Использование теории сложности в управлении знаниями</i>	138
<i>В. В. Цепкало, В. П. Старжинский. Интеллектуальный ресурс и модернизация</i>	141
<i>Е. С. Лученкова. Управление знаниями в условиях социально-экономической модернизации: акмеологические основания</i>	143
<i>Е. А. Ротмирова. Особенности освоения культуры управления познанием</i>	144
<i>Л. А. Парфёнова. Институционально-организационные принципы государственного управления знаниями как выражение интеллектуальной культуры страны</i>	147
<i>В. С. Кулик, С. Б. Савелова. Систематизация знаний – основа проектирования организационных систем менеджмента знаний</i>	149
<i>Т. Е. Титовец. Сущность и методы управления знаниями в организации</i>	151
<i>А. В. Комаровский. Интеллектуальный капитал потребителей как основа интеллектуального капитала современной фирмы</i>	152
<i>В. Г. Реут, О. В. Семанко. Управление знаниями в системе повышения квалификации руководящих кадров и переподготовки менеджеров в сфере образования</i>	154
2.2 Инновационные императивы трансформации научно-технической сферы общества	156
<i>А. И. Лойко. Институциональный эволюционизм управленческих практик в области науки</i>	156
<i>Л. Н. Нехорошева, Е. Г. Милоста. Методы оценки коммерческого потенциала научно-технических разработок</i>	158
<i>В. К. Лукашевич. Инновационное пространство как форма реализации прагматического потенциала интеллектуальной культуры</i>	160
<i>И. К. Русанду. Инновация в структуре устойчивого развития</i>	163
<i>Н. С. Шёкин. "Новация" и "инновация" как социально-философский феномен</i>	165
<i>Marius Bulearca. Scientific Traditions and Innovative Measure in the Current Economic Studies</i>	166
<i>О. А. Наумович. Перспективные направления развития интеллектуального ресурса в инновационной экономике</i>	169
<i>М. М. Урбан. Инновационная деятельность в Республике Беларусь: кадры, финансирование, результативность</i>	170
<i>В. Г. Циватый. Новая роль институционального образования, науки и знаний в условиях глобализированного мира: политико-дипломатический и философский аспекты (взгляд из Украины)</i>	172
<i>П. Г. Давидов. Вызовы "общества знаний" для Украины: образование, наука и реформы</i>	174
2.3 Интеллектуальный капитал белорусского общества в проекции на кадровый потенциал отечественной науки	176
<i>Е. В. Шухно. Ценностный компонент организационной культуры научного учреждения как фактор роста интеллектуального капитала</i>	176
<i>Прот. Александр Шимбалев. Духовно-нравственные основы научной деятельности</i>	178
<i>С. А. Мякцало. Кластерные приоритеты модернизации научной сферы в Республике Беларусь</i>	180
<i>Э. М. Щурок. Особенности подготовки научных кадров высшей квалификации в организациях НАН Беларуси</i>	182

<i>С. А. Пушкевич. Миграционная активность молодых ученых НАН Беларуси: социологический анализ</i>	185
<i>Т. А. Антонова. Женщины-ученые как составная часть интеллектуального капитала Беларуси</i>	187
<i>А. П. Соловей. Трудности и барьеры построения научной карьеры женщины как фактор сдерживания роста интеллектуального капитала науки</i>	189
2.4 Модернизация общества как культурно-этический феномен	191
<i>Н. Н. Жоголь. Духовно-нравственные ценности как основа гуманистического потенциала модернизации</i>	191
<i>Л. В. Вонсович. Духовно-нравственные ценности белорусского народа как основа модернизационных процессов в Республике Беларусь</i>	193
<i>О. А. Павловская. Проблема морального фактора в условиях становления информационной цивилизации</i>	195
<i>И. Ф. Габрусь. Внешний активизм и "внутреннее делание" (недоброкачественный перекокс современной культуры)</i>	199
<i>В. В. Бозаченко. Язык как интеллектуальный семиотический "мем" образования и ценностно-духовный ресурс современного общества</i>	201
<i>К. О. Губич. Трансформация семьи в эпоху глобализации и проблема сохранения духовно-нравственного потенциала национальных культурных традиций</i>	203
<i>М. Я. Мацевич, В. В. Валейтёнок. "Праздность" как онтическое свойство человека</i>	205
<i>Л. И. Лукьянова. Культура богатства и успешности как индикатор духовного неблагополучия современного общества</i>	207
<i>Г. В. Косых. Зарождение нравственности и морали в процессе первобытного общественного мироустройства</i>	209
<i>С. П. Жукова. Современная прикладная этика: предмет и структура</i>	210
2.5 Социально-экологические аспекты модернизационного процесса	212
<i>П. А. Водопьянов. Ноосферное будущее в условиях экологической нестабильности</i>	212
<i>А. Д. Урсул, Т. А. Урсул. Проблема социальной безопасности в ситуации неустойчивого развития</i>	214
<i>Н. О. Сиротко. Духовность в контексте устойчивого развития</i>	215
<i>Н. Е. Захарова. Национально-культурный и цивилизационный аспект социоприродной практики</i>	217
<i>А. С. Червинский. Философия и формирование концептуально-категориального аппарата социальной экологии</i>	220
<i>А. Г. Злотников. Интеллектуальный капитал в демографических процессах</i>	221
<i>Д. Г. Добродородный. Проблема взаимосвязи экологических и демографических факторов социально-экономической модернизации</i>	224
<i>Marina Badileanu, Cristian Sima. Complexitatea Cercetarilor Socioeconomice si Politice – Studii de Caz: Rolul Energiei Regenerabile in Politica Energetica Europeana</i>	226
<i>Н. А. Степаненко. Становление биоэтики как важнейшее направление современной интеллектуальной культуры</i>	229
<i>П. Ю. Молчанов. Ценностно-мировоззренческие основы трансгуманизма</i>	230
3 Система образования – базовый институт воспроизводства и роста интеллектуальной культуры	233
3.1 Образование для общества XXI века: философская парадигма и перспективные модели	233
<i>А. В. Кузнецов, В. В. Кузнецов. Исторические стратегии образования и современность</i>	233
<i>Б. А. Медведев. XXI век: проблема просвещения в гуманитарном измерении</i>	235
<i>Н. Е. Шилина. Интеллектуализация высшего образования как новая парадигма XXI столетия</i>	237

<i>Л. С. Яковлев. Ориентация на требования экономики знаний как базовый принцип современной системы образования</i>	239
<i>В. И. Каравкин. Гуманистическая сущность и процесс образования в обществе, основанном на знаниях</i>	240
<i>С. А. Заветный, А. С. Пономарев. Нравственные аспекты философии образования в обществе знаний</i>	242
<i>А. И. Сытник. Человекоцентризм в философии образования: к постановке проблемы</i>	244
<i>А. В. Ляпанов. Модернизация общества через реформирование системы образования в России</i>	246
<i>Ю. Л. Загуменов. Проблемы совершенствования образовательной политики в условиях международной интеграции</i>	248
<i>С. Г. Масько, П. С. Крючек. Парадигмы образования и модели профориентации: тенденции взаимосвязи</i>	250
<i>И. В. Чельничева. Тенденции и перспективы непрерывного образования средствами и на материале медиакультуры</i>	251
<i>Е. Ю. Гуртовая, А. А. Гуртовой. Тьюторское сопровождение и его роль в реализации принципа образования через всю жизнь</i>	253
3.2 Инновационное обеспечение высшего образования: теоретико-методологические аспекты	255
<i>В. А. Клименко, А. А. Клименко. Развитие университетского инновационного образования как основа формирования интеллектуального капитала общества</i>	255
<i>Н. И. Мицкевич. Квантитативные характеристики высшего образования</i>	257
<i>В. В. Гуринович, М. С. Керимова. Инновационный подход к преподаванию в развитии интеллектуальных способностей студентов</i>	259
<i>Е. Ю. Микк. Теоретико-методологические аспекты модернизации и интеграционных процессов в области образования</i>	261
<i>Н. Ф. Гребень. К проблеме интеллектуального развития студенческой молодежи</i>	263
<i>В. И. Огородник, И. С. Огородник. Студенческая наука в системе высшего образования</i>	265
<i>Ф. И. Храпцова. Образовательный кластер "гимназия-вуз-наука" как механизм академической и социальной мобильности учащейся и студенческой молодежи</i>	266
<i>П. Г. Кембровская, И. А. Капуцкая. Фундаментальные естественнонаучные концепции – необходимый элемент высшего образования</i>	268
<i>И. М. Ратникова. Компетентностный подход как методологическая основа современной образовательной модели высшей школы</i>	270
<i>Д. В. Полежаев. Философско-методологические основания компетентностно-ориентированного подхода: категориально-понятийный аспект</i>	271
<i>З. Г. Рудёнок. Культурная компетентность личности как социопсихологический конструкт</i>	274
<i>О. А. Велько, М. В. Мартон. Роль математического образования в формировании культуры мышления студентов социально-гуманитарных специальностей</i>	275
<i>В. А. Еровенко, Я. Д. Александрович. Социальное и математическое интеллектуальное развитие в коммуникативном взаимодействии: феномен "встречи" преподавателя и студента</i>	276
<i>Ф. С. Приходько. О влиянии информационных технологий в образовательном процессе на формирование интеллектуальной культуры обучающихся</i>	278
<i>Г. Ф. Вечорко. Проблема управления самостоятельной работой студентов в процессе информатизации социально-гуманитарного образования</i>	280
3.3 Судьбы социально-гуманитарного образования в трансформирующемся социуме	282
<i>И. Н. Воронович. Реформирование гуманитарного образования: проблемы и перспективы</i>	282
<i>А. Л. Айзенштадт. Социально-гуманитарные дисциплины и Болонский процесс</i>	284
<i>А. А. Легчилин, В. С. Сайганова. Специфика научно-исследовательской работы студентов на факультете философии и социальных наук Белгосуниверситета</i>	286

<i>В. Т. Новиков. "Интегрированный модуль" как симулякр философского образования</i>	289
<i>Е. В. Папченко. Философский компонент современного образования: аксиологический аспект</i>	291
<i>В. С. Щур, В. В. Ивичк. Гуманитарное знание в развитии интеллектуальной культуры будущего специалиста-аграрника</i>	292
3.4 Воспитательная деятельность как условие формирования ценностного каркаса интеллектуальной культуры	294
<i>И. В. Сабирзянова. Ценностная составляющая в системе современного образования</i>	294
<i>Т. В. Мамченко. Интеллектуальная культура как показатель психологического здоровья семьи</i>	296
<i>С. Ю. Шалова. Влияние современных ценностей образования на формирование интеллектуальной культуры субъектов образовательного процесса</i>	298
<i>О. В. Бессчетнова. Духовно-нравственные ценности в системе образования современной молодежи в условиях социально-экономической модернизации</i>	300
<i>Л. И. Кобышева. Духовно-нравственное самоопределение личности в вузовском образовании</i>	302
<i>И. А. Грошева, И. Л. Грошев, Л. И. Грошева. Воспитательная работа как условие формирования интеллектуальной культуры молодежи</i>	304
<i>М. Б. Горбунова. Социально-личностное развитие учащихся в условиях образовательной среды: духовно-нравственный аспект</i>	306
<i>М. А. Курилович. Диалог как духовно-нравственная ценность и воспитательный ресурс модернизации образовательного процесса</i>	308
<i>Е. А. Крулодеря. Идеи свободного воспитания в формировании гуманистических образовательных парадигм</i>	309
<i>С. В. Кирнич. Профессиональная подготовка специалистов и духовно-нравственное развитие личности в контексте интеллектуальной культуры</i>	311
<i>М. С. Ковалевич. Профессионально-ценностное самоопределение и самореализация студенческой молодежи как источник формирования ценностно-мировоззренческих ориентиров общества</i>	313
<i>А. В. Каланикова. Организация культурно-досуговой деятельности: предпочтения студенческой молодежи</i>	315
<i>О. Л. Лойко. Культура здорового образа жизни в системе ценностей студентов педагогического университета</i>	318
<i>О. Р. Чугрина. Поликультурное образование как ресурс воспитания толерантности в межэтническом общении</i>	319
<i>О. В. Шубаро. Ценностные ориентации студентов БГУ</i>	321
3.5 Начальное и среднее образование – фундамент интеллектуальной культуры	324
<i>А. В. Савинова. Познавательная игра как средство формирования интеллектуальной культуры у детей</i>	324
<i>М. Б. Полещук. Активизация познавательной деятельности учащихся на уроках обществоведения посредством тестовых заданий</i>	326
<i>С. В. Шимапович. Формирование умений решать тестовые задания в начальной школе</i>	327
<i>В. Л. Горовец. Использование аутентичных видеоматериалов как эффективное средство развития коммуникативной компетенции на уроках английского языка</i>	329
<i>Е. К. Ситько. Сочетание проблемного обучения и групповой формы работы на уроках биологии как эффективное средство формирования познавательного интереса учащихся</i>	331
3.6 Личностные и профессиональные компетенции педагога средней и высшей школы	333
<i>М. И. Вишневский. Об интеллектуальной культуре современного педагога-обществоведа</i>	333
<i>А. С. Баранова. Формирование интеллектуальной культуры будущего педагога</i>	335

<i>А. И. Филиппов. Теоретические аспекты социальной капитализации преподавателей высшего профессионального образования</i>	337
<i>И. Б. Савелова. Поликультурная компетентность педагога – условие полноценного диалога в системе непрерывного образования</i>	339
<i>Н. И. Туровец. Духовно-нравственный потенциал личности будущего учителя как фундамент национальной интеллектуальной культуры</i>	341
<i>Ф. И. Храмова, М. А. Ерофеева. Профессиональная готовность студентов к гендерному воспитанию школьников в контексте парадигмы образования через всю жизнь</i>	343
<i>В. И. Вязина. Профессиональная проба – эффективная форма осознанного выбора профессии</i>	345
3.7 Роль художественного образования и воспитания в формировании интеллектуальной культуры	347
<i>Т. Д. Скуднова, А. П. Чехов о духовно-нравственном воспитании человека</i>	347
<i>У. Л. Александрау. Адаптивная модель у творчашци Д. Андреева</i>	349
<i>М. Л. Кузьминич. Ціласнасць сістэмы музычнай адукацыі як умова эфектыўнасці яе функцыянавання</i>	351
<i>Е. А. Цымбалюк. Природа учебной музыкальной деятельности в парадигме художественного образования через всю жизнь</i>	353
<i>Т. В. Уколова. Книжечка как метод продвижения идеалов спорта и здорового образа жизни</i>	355
4 Национальная культура и социально-экономические аспекты динамики интеллектуального капитала в эпоху глобализации	358
4.1 Духовно-культурная традиция: сущность и социализирующий потенциал	358
<i>А. И. Осипов. Культурно-историческая традиция как легитимирующий фактор социальных трансформаций</i>	358
<i>Э. И. Рудковский. Культурный код нации как духовный ресурс модернизации</i>	360
<i>И. Н. Колядко. Интеллектуальная традиция в контексте социокультурных трансформаций</i>	361
<i>А. И. Левко. Рациональные и иррациональные составляющие интеллектуальной культуры белорусов и роль знаний в ее развитии</i>	364
<i>В. В. Анохина. Медиатизация интеллектуального поля национальных культур: вызовы глобализации</i>	370
<i>А. П. Мядель. Аксиологический потенциал национальной идентичности в контексте глобализации: проблема определения</i>	372
<i>Г. Ж. Джуманова. Укрепление национальной идентичности как воспитательный ресурс модернизации</i>	374
<i>О. И. Давыдик. Методологические аспекты модернизации национального самосознания: поиск парадигмальных оснований</i>	376
<i>Бая Никифорова. Параметры измерения культурного пространства литовско-белорусского пограничья</i>	378
<i>М. А. Слемнев. Ценностно-ориентирующие функции исторического сознания: контекст белорусско-российского приграничья</i>	381
<i>А. М. Сатимов, Ю. В. Пайзунова, П. А. Пайзунов. Историко-культурное наследие славянских народов как часть ментальности современной российской и сербской молодежи</i>	383
<i>Анжелика Ленсмент. Феномен этнокультурной идентичности и снижение пассионарности русского этноса в современном эстонском обществе</i>	385
<i>О. К. Радова. Исторические аспекты культурогенеза гагаузов</i>	388
<i>Н. А. Никонович. Современная культурная антропология: типология культур М. Минд</i>	389
<i>Д. М. Зайцев. К вопросу о значении знания и интеллекта в традиции патомничества</i>	390
<i>А. С. Цмыг. Комплексный подход в исследовании старообрядчества</i>	393

<i>Р. А. Саберов, Р. В. Шижженский. К вопросу о преемственности организации автохтонного религиозного культа мари в XVIII–XXI вв.</i>	395
4.2 Интеллектуальная культура в зеркале истории философской мысли Запада и Востока	397
<i>А. В. Филиппович. Мироззренческие и социально-политические итоги Модерна</i>	397
<i>А. В. Барковская. Христианские ценности в контексте русского космизма</i>	399
<i>Е. А. Тимоциук. Национальное в феноменологии культуры (на примере львовско-варшавской школы философов)</i>	401
<i>Д. В. Малахов. Аксиология "онтологической дифференции" Хайдеггера в свете диалектики категорий бытия и небытия</i>	402
<i>Э. И. Чухрай. Омонимическая природа термина "смысл жизни" (критический анализ концепции Теодеуса Метса)</i>	405
<i>И. Д. Кулаков. Социальные воззрения сторонников марксизма XIX в. (к 195-летию со дня рождения Ф. Энгельса)</i>	407
<i>Ю. О. Азарова. Марксистские импликации критики капитализма в философии Ж. Делеза и Ф. Гваттари</i>	409
<i>А. М. Цвер. История национального военного образования как предмет научных исследований в современной Польше</i>	411
<i>М. А. Сонгаль. Осмысление альтернатив развития постсоветского пространства в социальной философии А. А. Зиновьева</i>	413
4.3 Актуальные проблемы историко-философских исследований в Республике Беларусь	414
<i>А. А. Падалинская. Метадлагатныя аспекты вывучэння праблемы рэцэпцыі філасофскіх ідэй Антычнасці у тэкставых крыніцах Вялікага княства Літоўскага</i>	414
<i>С. І. Санько. Слав. словы 1) 'nix', 2) 'tinidus' у святле архаічных уздуленняў аб прыродзе зроку</i>	416
<i>Д. А. Смалякоў. Палеміка вакол пытання адукацыі ў палемічнай літаратуры Беларусі канца XVI – першай паловы XVII ст.</i>	419
<i>В. К. Игнатюк. Философская культура XVII столетия в Великом княжестве Литовском</i>	421
<i>И. И. Лецинская. Рецепция идей западноевропейского Просвещения в интеллектуальном пространстве Беларуси второй половины XVIII века</i>	422
<i>Э. Л. Мачиновская. Формирование интеллигенции БССР в 1920–30-е гг. как исследовательская проблема: обзор белорусской историографии (1950–80-е гг.)</i>	425
<i>В. В. Надольская. Документы Национального архивного фонда Беларуси как составная часть интеллектуального капитала общества</i>	427
4.4 Политико-правовые и экономические аспекты динамики интеллектуального капитала	429
<i>Ч. С. Кирвель. Духовно-мировоззренческие основания социально-политических практик</i>	429
<i>В. Н. Ватэль. Политологическое знание как экспертно-аналитический ресурс модернизационной парадигмы государства: белорусский конференционный дискурс</i>	431
<i>Daniela Valeanu, Marina Vadileanu. Dinamica Integrării Europene: Cercetări Socio-Economice</i>	436
<i>Victor Juc. Applied Aspects of Resolving the Geopolitical Conflicts</i>	439
<i>А. Б. Демидов. Попытки применения понятия возможности в философии и теории права</i>	440
<i>Е. В. Перепелица. Юридическая аксиология в эпоху секуляризации права</i>	442
<i>А. Н. Шуман. Рефлексивная модель аргументирования в судебных процессах</i>	444
<i>Victor Morari. Fenomenul de Politică ar fi Spectacol Media</i>	445
<i>Т. А. Капитонова, В. А. Белокрылова, Ю. Ф. Никитина. Историческая память: знания о прошлом в конструировании будущего</i>	446
<i>Н. П. Шапохина. Влияние социальных коммуникаций на свободу в современном обществе</i>	448
<i>А. Л. Пушкин. Гражданская идентичность как объект социологического исследования</i>	450

<i>Ц. Ц. Чойропов, Т. Ц. Чойропова. О становлении институциональной среды для развития социологических исследований (на примере Республики Бурятия)</i>	452
4.5 Эстетические основания и принципы современной интеллектуальной культуры	454
<i>М. У. Микулч. Духовна-сацыяльныя каштоўнасці беларусаў у паэзіі Максіма Танка</i>	454
<i>Н. Л. Баханович. Польскамоўная проза Беларусі XIX стагоддзя ў сучаснай навукова-адукацыйнай прасторы</i>	456
<i>Т. П. Барысюк. Наватарства ў сучасных беларускіх цвёрдых формах і відах верша</i>	458
<i>И. Н. Пеццарет. Філасофія чалавеческага абшчэня в контэксте изученія афористических изо-текстовых композиций (по материалам белорусской художественной традиции)</i>	460
<i>Е. В. Скалацкая. Социально-философский анализ феномена моды: эвристический потенциал</i>	464

**ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ КАК ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ РЕСУРС
МОДЕРНИЗАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ ГОСУДАРСТВА: БЕЛОРУССКИЙ
КОНФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС**

В. И. Витыль

Тема доклада обусловлена актуализацией вопроса о стабильности и эффективности белорусского государства в условиях растущих вызовов и угроз, рождаемых глобализацией. Основным противоречием нынешнего столетия выступает нарастающая асимметрия и дисбаланс коммуникаций между глобализационно-интеграционными процессами и национальными государствами. Имеющая место дисгармония в этих взаимоотношениях вызывает объективную необходимость в переосмыслении структуры и функций современного государства.

В политико-аналитическом дискурсе на сегодня имеют место два исследовательских подхода, которые условно можно обозначить как «транснациональный» и «национальный». Первый отражает опыт неolibеральной глобализации, где главный рефрен – интересы ТНК и некоторых ведущих государств; второй – нацелен на осмысленные устремления молодых независимых государств сохранить и усилить национально ориентированный путь развития.

Беларусь, как суверенное государство, способна в эпоху глобализационных трендов не только отстоять, но и продолжить свой национально ориентированный путь развития. Для этого необходимо наличие сильного и эффективного государства, способного к продуктивному встраиванию в мировой глобализационный процесс и успешному обновлению всех сфер общественной жизни во имя усиления международного статуса страны и повышения благосостояния ее граждан.

Подобные стратегические параметры государства обозначены в ежегодном послании Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко белорусскому народу и Парламенту. [1] Построение сильного и эффективного государства, использующего знания и инновации, является основным приоритетом в реализации Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2030 г. [2]

Одним из эффективных источников для создания системного концепта «сильное и эффективное государство» является политико-аналитическое знание. Его значимость обусловлена необходимостью решения конкретных задач в сфере политики, поиска наиболее приемлемых для людей способов и технологий достижения целей. Оно предполагает и особый подход к пониманию и изучению политических явлений. В отличие от подходов, свойственных теоретической политологии, стремящейся выявить сущностные черты и характеристики политических явлений, вскрыть их наиболее принципиальные связи и отношения, обосновать тенденции и закономерности развития, этот подход нацелен на решение практических вопросов и имеет свою специфику.

В самом общем плане «технологически» ориентированные формы и разновидности политических представлений направлены не на создание теорий или производство знаний, систематизирующих представления о сходстве и различиях политических явлений, а на прикладное использование имеющегося научно-теоретического потенциала при решении практических и вполне конкретных задач в политическом пространстве. Не менее важным компонентом оценки и понимания последних, наряду с теоретическими идеями, являются также накопленный людьми практический опыт, навыки и умения решать аналогичные задачи, интуиция и иные дологические представления человека. Строго говоря,

свои выводы прикладные дисциплины могут делать и на базе сложившегося практического опыта, не прибегая к использованию каких-либо широких теоретических обобщений. Имея в виду такую сугубо практическую ориентацию прикладного политологического знания, можно сказать, что именно оно задает тот особый ракурс в понимании политической жизни, который заставляет относиться к осуществляемой в ней деятельности человека как к разновидности «искусства».

Применяемые в прикладном знании приемы и методы исследования политических явлений формируют особую отрасль политической науки, которая направлена на изучение реального политического процесса, поведения различных субъектов, их действий и взаимоотношений. По сути дела весь круг прикладных политологических дисциплин описывает разнообразные стороны и грани политической деятельности людей, обладающих разными навыками, умениями, технологической оснащенностью и стремящихся достичь разных практически значимых целей [3, с. 430–431].

В этом смысле их предметная область уже, чем у теоретической, фундаментальной науки, поскольку прикладные дисциплины интересуют, к примеру, не сущность власти или государства, а их конкретные проявления и влияние на поведение людей в той или иной ситуации. И, тем не менее, результаты такого «приземленного» анализа данных явлений становятся непременной предпосылкой обогащения фундаментальных теорий, создания новых гипотез, парадигм, подходов [4, с. 10–14].

Прикладные исследования политики затрагивают не все ее пространство, а лишь те ее аспекты и темы, которые имеют важнейшее практическое значение для всего процесса функционирования государственной власти. В настоящее время к числу подобных тем, в частности, относятся функционирование политических систем и развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Экспертно-аналитическую основу обозначенных тем составляют материалы Международных научно-практических конференций «Белорусская политология: многообразие в единстве». Конференции проводятся раз в два года на базе Гродненского Государственного университета имени Янки Купалы. Начиная с 2004 года, состоялось 6 конференций, издано 10 объемных томов, в которых опубликовалось более 1000 отечественных и зарубежных политологов. По составу, структуре направлений, широте и глубине анализа и экспертизы гродненские конференции являются единственными, которые представляют разносторонний формат белорусского политологического сообщества. На пленарных, секционных заседаниях, круглых столах они подводят итоги развития национальной и мировой теоретической и прикладной политической науки, обсуждают проблемы, определяющие перспективы ее дальнейшего развития. Среди них и указанные выше темы. Для их аксиологического рассмотрения нами созданы два аналитических концепта – «транзитологии» и «европейской интеграции».

Концепт «демократического транзита» течение 1990-х годов играл в посткоммунистическом мире роль интеллектуальной компенсации за крушение идеалов социализма. Она давала ее adeptам надежду на то, что общества, отказавшиеся от социалистической идеи всеобщего благоденствия, получают шанс приблизиться к ее капиталистической версии при условии следования неолиберальным рецептам. В действительности же оказалось, что их практический смысл состоял в обеспечении максимальной открытости постсоциалистических экономик и их включении в систему мирового капиталистического разделения труда на «вторых» ролях – с одной стороны, поставщиков дешевой, но квалифицированной рабочей силы, сырья и энергоносителей; с другой – рынка сбыта для западных товаров и пространством для складирования отходов вредного производства. Поэтому в начале нового века все чаще отмечалось, что концепция «транзита», мобилизованная в конце 80-х – начале 90-х годов XX в. для анализа событий в мире и обоснования американской политики «мировой демократической революции», устарела и требует серьезного пересмотра. Исследователи вполне обоснованно критикуют современную реальность в большинстве стран «третьей волны» как не соответствующую даже минимальным критериям либеральной демократии. Сегодня транзитология как субдисциплина, как справедливо подчеркивает В. А. Ачкасов, изучающая тенденции многообразных политических трансформаций рубежа XX–XIX веков, уже не ставит своей целью построение универсальной модели демократизации. Транзит понимается как «проект с открытым финалом», предполагающим множественность путей и тем – как перехода, так и его результатов [5, с. 30].

Одна из подобных тем – авторитаризм развития. В отечественной политологии усиливается понимание того, что происходящие на постсоветском пространстве политические перемены не

укладываются во внешне привлекательные схемы западного демократического транзита. Становится очевидным, что эти перемены приводят к вполне самостоятельным результатам – консолидации существующих политических режимов, являющих не только стабильность и устойчивость, но и динамизм, неосознанный эффект включения в мировой контекст.

Перед политологами – «западниками» и «почвенниками» встает задача преодолеть недостатки прежних подходов – политико-идеологическую нормативность («предзаданность») в осмыслении противоречивых явлений современного социума, политико-методологическую одномерность и упрощенность в понимании политической действительности, линейную интерпретацию разнонаправленной динамики политических процессов. Для ее решения требуется, во-первых, по-новому обобщить фактуру, а, во-вторых, разработать адекватную объяснительную модель этих процессов. Систематичность и сравнимость первичных описаний обеспечат основу для создания открытой (т. е. поддающейся дополнению и уточнению) классификации существующих политических институтов и процессов, а также для оценки уровня их современности и демократичности, основанной на эмпирическом компаративном анализе конкретных параметров и показателей, эволюционной зрелости. По сути дела, речь идет о качественно новой методологии комплексного анализа современных политик, предназначенной для выявления альтернативности политического развития и оценки не только степени развитости отдельных политических систем и режимов, но и их способности решать практические задачи, связанные с реализацией интересов соответствующих стран. В конечном счете выработка и использование подобного инструментария предполагают создание гибких поисковых систем, позволяющих интерпретировать и ранжировать собранную информацию, давать ей обоснованные нормативные оценки в зависимости от запросов тех или иных пользователей – политиков, управленцев, граждан и их организаций.

Тема, предлагаемая к обсуждению, несомненно, способствует созданию обозначенной методологии. Впервые широко она обсуждалась в 70–80-е годы прошлого столетия. Возрождается интерес к ней и теперь. На постсоветском пространстве появилось немало стран, которые пытаются использовать опыт авторитарных модернизаций ряда государств Востока, Азии и Латинской Америки для решения задач развития. Естественно, в контексте глобализационных процессов.

В современных условиях, прежде всего, встает вопрос об ограничителях при проведении авторитарных модернизаций. Например, насколько возможны эти модернизации в индустриальных обществах на стадии их перехода в постиндустриальные? Подобная постановка вопроса заставляет нас обратиться к проблеме выявления типологических черт авторитаризмов развития.

Характерными признаками авторитаризма развития являются следующие:

1. Наличие жесткой, но эффективно действующей исполнительной власти.
2. Подчинение всей политики, идеологии, общественной жизни достижению целей (цели развития (по принципу «сначала экономика, потом политика»)).
3. Проведение промышленной политики, которая одновременно предполагает и ускоренный экономический рост, и качественное структурное развитие экономики, предполагающее ее органическую встроенность в мировой контекст.
4. Региональная политика, направленная на выравнивание диспропорций в развитии тех или иных районов страны.
5. Ускорение развития сферы образования и науки как одного из основных направлений модернизации.
6. Рост благосостояния если не всех социальных групп, то, во всяком случае, большинства или, по крайней мере, значительной части общества: проведение активной социальной политики, направленной на улучшение качества человеческих ресурсов.
7. Повышение социальной мобильности широких слоев населения, расширение возможностей сделать карьеру благодаря способностям и усердию, продвигаться по социальной лестнице.
8. Создание эффективной рыночной инфраструктуры.
9. Формирование институтов власти, соответствующих задаче ускоренного развития страны.
10. Развитие качества национальной культуры.
11. Наличие определенной идеологии осуществляющихся преобразований.

Заметим, что этот перечень далеко не полон. Он зависит от конкретного опыта, ситуации и целей развития страны [6, с.46–48].

Концепт «евразийская интеграция» сегодня имеет множество дискурсов, начиная от соци-

ально-экономического и завершая этнокультурным [7, с. 414-457]. Последний представлен мультикультурализмом, который в концентрированном виде характеризует реальную культурную политику Евросоюза, а также выражает интеллектуальные предпочтения европейцев в вопросе взаимоотношений различных культур [8, с. 429-441]. В самом общем виде мультикультурализм мы определяем как особую форму интегративной либеральной идеологии, посредством которой полиэтничные, поликультурные национальные общества реализуют стратегию социального согласия и стабильности на принципах равноправного сосуществования различных форм культурной жизни [9, с. 45]. Пас в данном случае интересуется мультикультурализм как дискурс идейно-символического пространства в системе европейской интеграции. Новейшие исследования показывают, что идейно-символическое пространство политики представляет собой многомерное, реально-политическое и ценностно-смысловое измерение [10, с. 15-17] [11, с. 5-21]. Соглашаясь с подобными оценками, мы также в анализе дискурса идейно-символического пространства политики в системе европейской интеграции будем учитывать не только изменения среды, в которой эти идеи и смыслы производятся, распространяются и соперничают друг с другом, но и конфигурации политических идей и символов, во взаимосвязи с институциональными и дискурсивными условиями, определяющими правила игры и стратегии акторов, которые эти идеи и смыслы производят, и с политическими коммуникациями, обеспечивающими обращения последних. Предметом нашего дискурсивного рассмотрения станет монография профессора политической теории Лондонской школы экономики Чандрана Кукатаса «Либеральный архипелаг. Теория разнообразия и свободы».

«Либеральный архипелаг» Кукатаса, наряду с «Теорией справедливости» Дж. Ролза, претендует на роль светской «Библии» современного мультикультурализма. Английский политолог в развернутой форме предлагает в ней ответ на один из центральных вопросов европейской интеграционной политики: как политическая система должна реагировать на наличие в одном обществе множества культур; как должно быть организовано их сосуществование, чтобы не допускать конфликтов? Полемизируя со своим знаменитым предшественником – Дж. Ролзом – Кукатас в своем подходе объединяет принципы классического либерализма с парадигмальными константами культур-философской антропологии.

Ключевое понятие теории Кукатаса – толерантность: наилучший способ обращения с различными культурными и другими группами, как составляющими большинство, так и меньшинствами, это требовать от них, чтобы они оставляли друг друга в покое. Вместо того, чтобы пытаться рассудить по справедливости, в качестве главного регулятивного принципа следует избрать свободу объединения в сочетании со свободой выхода из объединения. Именно последнее является «единственным фундаментальным правом индивидуума, поскольку все остальные права либо вытекают из него, либо даруются индивидууму сообществом» [12, с. 172].

Исходный тезис Кукатаса стал следствием анализа реального социально-политического и этнокультурного положения мигрантов в европейских странах на рубеже XX–XXI веков. К этому времени в них развернулась настоящая борьба за право на отличие, за право быть другим и не испытывать при этом давления (дискриминации) со стороны общества. Для мигрантов противоречивость ситуации состояла в том, что, с одной стороны, инструментально, для процветания в стране им требовалось влиться как можно полнее и быстрее в новую культуру. С другой стороны, деконструкция старой идентичности мигрантов, помимо социальных факторов, ограничивалась и тем, что для достижения определенного психологического комфорта им необходимо сохранять что-то из своей родной культуры. Своеобразным компромиссом между требованием единых идентичности и системы ценностей (как основ для сохранения государства) и требованием права на отличие и стал мультикультурализм как одна из форм демократического противодействия опасной тенденции роста нетерпимости к мигрантам.

Поиск новых форм взаимодействия начали страны, которые называются «иммигрантскими», но в которых теория «плавильного котла» не сработала ни в отношении мигрантов, ни в отношении аборигенного, этнически или расово отличающегося населения. Необходимость интеграции именно этой части населения, представители которой, в силу существующих в либерализме идей о справедливости, должны бы ощущать себя равноправными гражданами страны, потребовала перехода к политике «признания различий» или мультикультурализма. В отличие от ставки на ассимиляцию, мультикультурализм исходит из возможности, и даже полезности, параллельного существования этнических общин, представляющих различные культуры. Задача общественных

институтов состоит в том, чтобы максимально облегчить возможность такого существования, создав для этого благоприятные материальные и правовые условия.

Однако, как справедливо отмечает Кукатас, ассимиляцию трудно навязать силой, но ее просто и избежать. «В любом обществе, где существует достаточная степень свободы, люди будут общаться и подражать друг другу, тенденцию к единообразию искоренить также трудно, как и стремление некоторых людей идти по жизни своим, особым путем. По соображениям целесообразности или здравого смысла новоприбывшие и меньшинства в любом обществе будут стараться следовать преобладающим нормам, поскольку это облегчает жизнь, делает ее приятнее и сокращает издержки» [12, с. 224]. В качестве вариантов реакции на проблему культурного многообразия в противовес изоляционизму, ассимиляторству и апартеиду Кукатас выделяет две модели мультикультурализма: «жесткий» и «мягкий». «Мягкая» модель отличается тем, что степень ассимиляции определяется желанием и способностью каждого отдельного индивида разделять или не разделять образ жизни большинства, при этом принимающая сторона спокойно относится к тому, что меньшинства остаются нейтральными. «Одна из характеристик мягкой мультикультуралистской политики заключается в том, что в ее рамках возможна ассимиляция людей не столько потому, что они сами этого хотят, сколько потому, что у них нет особого выбора. В результате представители культурных меньшинств в обществе либо неспособны поддерживать свою особую идентичность потому, что это связано с чрезмерными издержками, либо не могут полностью участвовать в жизни общества из-за своих культурных представлений и традиций [12, с. 313]. «Жесткий» мультикультуралистский подход заключается в том, что общество должно принимать активные меры для обеспечения таким людям не только полноценного участия в жизни общества, но и максимальных возможностей для сохранения особой идентичности и традиций. К разнообразию следует не просто относиться толерантно – его нужно укреплять, поощрять и поддерживать, как финансовыми средствами (при необходимости), так и путем предоставления культурным меньшинствам особых прав [12, с. 315].

Кукатас считает, что обе модели уходят корнями в либеральную политическую теорию: жесткий мультикультурализм отражает идеи современного либерализма, а мягкий – классического. Являясь сторонником мягкой модели мультикультурализма, Кукатас выделяет его основной принцип: толерантное отношение к укладу и особенностям жизни меньшинств, даже если этот образ жизни не одобряется большей частью общества. «Присутствие иных культур и традиций воспринимается толерантно, даже если эти традиции не согласуются с либерализмом и либеральными ценностями. Мультикультурное общество, построенное по принципам классического либерализма, может содержать и ряд нелиберальных составляющих. Тем не менее, оно не будет пытаться ни изгнать, ни ассимилировать эти элементы – оно просто будет относиться к ним терпимо» [12, с. 316]. В соответствии с этой либеральной доктриной, при наличии разногласий и противоречий возможен один путь – к мирному сосуществованию. Признавая классический либеральный мультикультурализм последовательной теорией, автор, тем не менее признает, что эта концепция представляет собой стандарт, которому не может соответствовать ни один реально существующий режим. [13, с. 82–85]

Литература и источники

1. Послание к белорусскому народу и Национальному Собранию. Официальный сайт Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] – режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/obraschenie-s-poslaniem-k-beloruskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-11301. – Дата доступа: 01.02.2016.
2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. (проект). Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс] – режим доступа: www.economy.gov.by. – Дата доступа: 01.02.2016.
3. Соловьев, А. И. Политология: политическая теория, политические технологии / А. И. Соловьев. – М., 2000.
4. Симонов, К. В. Политологический прогноз: уч. пос. / К. В. Симонов. – М., 2002.
5. Ачкасов, В. А. Транзитология – научная теория или идеологический конструкт? / В. А. Ачкасов // Полит. – 2015. – №1.
6. Васьль, В. И. Авторитаризм развития как способ структурной адаптации к процессам глобализации / В. И. Васьль // Белорусская политология: многообразие в единстве-II: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., 25–26 мая 2006 г. Гродно / Под ред. д-ра полит. наук, проф. В. И. Васьля. – Гродно, 2006. – С. 46–48

7. Позняков, В. В. Мультикультура в странах Евросоюза: опыт и уроки для Беларуси / В. В. Позняков // Республика Беларусь – Европейский союз: проблемы и перспективы партнерства / А. А. Коваленя [и др.]; под ред. Л. Ф. Евменова; Нац. Акад. наук Беларуси, Ин-т философии. – Минск, 2013. – С. 414–457.
8. Водопьянова, Е. В. Европейская культура: XXI век / Е. В. Водопьянова; под ред. Е. В. Водопьяновой. – М.: СПб., 2013.
9. Ватиль, В. П. Мультикультурализм как интегративная форма либеральной идеологии / В. П. Ватиль // Вестн. Брест. Ун-та. Сер. 1, Философия. Психология. Социология. – №2 / 2013.
10. Малинова, О. Ю. Символическая политика: Сб. науч. тр. Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс / О. Ю. Малинова; отв. ред.: О. Ю. Малинова. – М., 2013.
11. Малинова, О. Ю. Идеино-символическое пространство постсоветской России: динамика, институциональная среда, акторы / О. Ю. Малинова; под ред. О. Ю. Малиновой. – М., 2013.
12. Кукакас, Ч. Либеральный архитектор: Теория разнообразия и свободы / Чандран Кукакас. – М., 2011.
13. Ватиль, В. П. Мультикультурализм как идейно-символический дискурс европейской интеграционной политики // Современные интеграционные процессы и Республика Беларусь: европейский и евразийский контекст. Белорусская политология: многообразие в единстве: мат-лы VI междунар. науч.-практ. конф., 15–16 мая 2014 г., г. Гродно. В 2ч. Ч. 1 / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: В. П. Ватиль [и др.] [и др.]. – Гродно, 2014. – С. 82–85.